

ОБРАЩЕНИЕ

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

к Правительствам иностранных государств в связи с 100-летием геноцида осетин

Министерство иностранных дел Республики Южная Осетия обращается к Правительствам иностранных государств с призывом принять во внимание трагическую для народа Осетии дату – 100-летие геноцида осетин, совершенного правительством Грузии в 1918-1920 годах XX столетия. 20-го июня 2020 года каждая семья в Осетии будет отмечать эту скорбную дату в память о мирном населении Южной Осетии, родных и близких, погибших от рук грузинских карателей.

С тех пор прошло много лет, но боль страданий не стихает и в наши дни. Кровавые преступления, совершенные в 1920 году, не имеют срока давности и не могут быть забыты, как и не может быть прощения этим преступлениям против человечности.

С древности государство осетин – средневековая Алания – представляла собой единое этнотерриториальное образование, объединенное единством языка, вероисповедания, культуры и общей территорией расселения по обе стороны Большого Кавказского хребта.

На протяжении всей своей многовековой истории Осетия-Алания была независима от внешнего господства, в отличие от соседней Грузии, которая в средние века 300 лет была провинцией Персидского государства и Османской империи пока русские войска не освободили грузинский народ от оккупации и физического исчезновения в конце XVIII – начале XIX веков.

В это время перманентное противостояние Осетии внешним угрозам было обыденным явлением в жизни всех осетинских обществ севера и юга Центрального Кавказа. Но, начиная с середины XVIII века, с усилением активности Российской империи на Кавказе, осетины увидели в ее лице надежного союзника и стали обращаться к России с просьбой принять их под свое покровительство.

В 1749-1752 годах в Петербурге с этой целью находилось осетинское посольство, представлявшее все осетинские общества юга и севера Осетии. Посольство, принятое на высшем уровне, и русско-осетинские переговоры, прошедшие на высоком уровне, стали надежным свидетельством тому, что Осетия воспринималась на Кавказе и в Санкт-Петербурге как единая и авторитетная этнонациональная общность с особым геополитическим статусом.

Итогом переговоров стал тесный политический осетино-русский союз. Вхождение Осетии в состав Российской Империи состоялось в 1774 году, после заключения Россией Кючук-Кайнарджийского мирного договора с Турцией, который снял препятствия для фактического оформления Осетии в рамках Российского государства на добровольной основе.

Надо особо отметить, что соседние с южной частью Осетии современные грузинские земли, по просьбе правителей Грузии, также вошли в состав Российской империи, но уже в 1801 году по Манифесту императора Павла – сначала восточно-грузинские, а впоследствии – западно-грузинские, которые в поздние годы Российской империи составляли две губернии – Тифлисскую и Кутаисскую.

Однако даже после вхождения грузинских земель в Российскую империю осетины продолжили испытывать еще большее давление не только со стороны грузинских феодалов, но и их новых покровителей – царской администрации.

Притязания грузин на осетинские территории как на «собственные владения» становились традиционным политическим курсом новых грузинских феодалов. Сопrotивление вольного осетинского населения агрессивной экспансии грузинской знати всегда носило народно-освободительный характер.

Как известно, в 1917 году в России произошли кардинальные общественно-политические перемены. Первым конституционным актом советской власти стала Декларация прав народов России от 15 ноября 1917 года, которая дала право на самоопределение всем народам бывшей Российской Империи.

Революционные события в России привели к распаду империи и началу национально-государственного строительства в Закавказье. Грузинский Национальный Совет под давлением германских оккупационных властей объявил о создании грузинского государства. 26 мая 1918 года грузинское учредительное собрание приняло акт о независимости Грузинской Демократической Республики.

К этому времени в Осетии уже функционировал легитимно избранный Осетинский Национальный Совет, который следуя национальным интересам, реализовал ряд важных задач национального значения. Третий съезд делегатов Осетии 28 мая 1918 года отверг предложение грузинского новообразования признать его власть. Осетины не приняли участия в выборах в Грузинский парламент, основываясь на предоставленном праве на самоопределение.

Новое грузинское правительство в одностороннем порядке определило границу с Россией по линии водораздела Главного Кавказского хребта, что по их задумке обеспечивало Грузию естественной защитой и предполагало южную часть Осетии явочным порядком включить в грузинское новообразование. Единственной преградой к данному плану были сами осетины, проживающие по южную сторону хребта и которые уже объявили себя в составе РСФСР.

У нового грузинского правительства созрел план – решить территориальную проблему путем уничтожения южных осетин и освобождения территории, граничащей с Россией.

Таким образом, уже в 1918 году в Грузии началась подготовка к карательной операции с привлечением вооруженных сил нового «демократического» правительства против южных осетин. Нацистская риторика новых грузинских властей хорошо отражена в периодической печати того периода.

«Демократическое» правительство Грузии перед вторжением в Осетию выпустило обращение «К грузинским воинам – защитникам родного очага», в котором призывало «...не щадить изменников,

ядовитых змей с их детенышами, которые должны быть уничтожены. Этому требует благоденствие грузинского народа!».

В газетах того времени писали о твердой воле **«всего грузинского народа и непреклонное решение его правительства – железной метлой очистить и вымести гнезда измены и раскаленным железом удалить с нашего национального тела гнойники и нарывы»** (газета «Эртоба», 20 июня 1920 год).

Генеральное наступление грузинских карателей на Осетию началось 12 июня 1920 года. Уже к 20 июня было уничтожено осетинское политическое руководство. Ранним утром того же дня грузинские каратели расстреляли 13 коммунаров – простых жителей Цхинвала, вся вина которых состояла в том, что они были осетинами. С захватом столицы Южной Осетии Цхинвала началось поголовное истребление мирного осетинского населения.

Кровавая карательная операция грузинской регулярной армии привела к гибели тысяч мирных жителей – как от рук грузинских военных, так и от голода, холода и болезней при переходе через перевалы Большого Кавказа на север Осетии. Около 50 тысяч людей потеряли свои дома, имущество и были вынуждены покинуть Южную Осетию, спасая свои жизни.

Сотни сел были сожжены дотла, убито более 5 тысяч человек. Грузинские войска сожгли практически все осетинские села от Цхинвала до северного селения Рук, вырезали население, не щадя ни детей, ни женщин, ни стариков.

Министр внутренних дел Грузии Рамишвили приехал в Южную Осетию и обратился к осетинам с призывом вернуться к мирному труду и восстановлению жилищ. Серьезных результатов это не дало, так как первые же группы поверивших грузинскому министру были расстреляны карательными отрядами или подверглись насильственной депортации.

Вернувшийся в Тифлис министр радостно сообщил в интервью газете «Слово» (3 августа 1920 год): **«Повстанцы Джавского ущелья покинули Грузию и перебрались в Северную Осетию. Остатки их в спешном порядке продолжают эвакуацию. Освобожденные участки занимаются грузинскими переселенцами из Рачинского, Душетского и даже Озургетского уездов (Грузии)».**

Вандализму и кровожадности грузинских карателей удивлялись даже большевики. Так, грузинский большевик Филип Махарадзе писал: **«Озверевшие гвардейцы по директивам правительства Жордания и Рамишвили, творили такие ужасы, каких история знает очень мало. Жители расстреливались без разбору, имущество грабилось, кто мог бежал от этих ужасов, а оставшиеся в живых... правительство решило выселить из Южной Осетии.**

Вообще все осетины объявлены вне закона. Признаны врагами грузинского народа, и над ними производятся всевозможные насилия, побои, оскорбления, избиения, вплоть до насильственного выселения из родных пепелищ. История борьбы с осетинским народом – одна из позорнейших страниц правительства Грузии».

Точный учет жертв геноцида 1920 года оказался затруднен по целому ряду причин. О масштабах геноцида говорят документальные материалы специальной комиссии, работавшей с участием, в том числе и грузинских представителей. Всего грузинскими карательными войсками было убито 5279 человека, из них женщин – 1375, детей – 1844. То есть каждый третий убитый был ребенком! В общем исчислении было истреблено 20% осетинского населения Южной Осетии!

Было сожжено 1588 жилых и 2639 хозяйственных построек; уничтожено 23600 гектаров посевов. Оккупационные грузинские власти угнали 32460 голов крупного и 78485 голов мелкого голов рогатого скота. В места прежнего расселения осетин переселялись грузины из соседних районов Грузии. По приблизительным подсчетам, было причинено убытков на сумму 3 млн. 317 тысяч золотых рублей. Многие населенные пункты так и не были восстановлены по причине того, что все население, жившее здесь, было полностью уничтожено, и возвращаться на пепелища было некому.

Газета «Советский Кавказ» в 1920 году приводила новые данные о численности беженцев, покинувших Южную Осетию: **«...50 000 человек, нашедших пристанище в Северной Осетии и частью в Кабарде. Эти люди, писали газеты, бежавшие от врага «по горным тропинкам от голода и отсутствия приюта, вымирают по сей час массами. Были случаи, когда женщина при виде страдания своего ребенка от голода бросала его в пропасть, в реку, и сама бросалась вслед за ним. Страданиям народа не было и нет до сих пор конца».**

Несмотря на кардинальные перемены, произошедшие в 1921 году, грузинское общество продолжало жестко отстаивать привычные для него социально-политические установки. С установлением советской власти в Грузии геноцид осетин не только не был осужден, но и не был признан новым грузинским коммунистическим правительством за все время его существования.

Как оказалось в дальнейшем, советская Грузия была достойной наследницей средневековой феодальной идеологии и зарождающейся национал-социалистической «демократии».

В ГССР все без исключения коммунистические руководители Грузии продолжили враждебный курс прежнего правительства 1918-1921 годов по отношению к осетинам. Это продолжалось до распада СССР и продолжилось при посткоммунистических режимах Грузии. Эту идеологию мы наблюдаем и по сей день.

Как уже отмечалось, революционные катаклизмы начала XX века, разрушив Российскую империю, способствовали кардинальным общественно-политическим переменам, которые освободили было путь национально-государственному строительству народов России.

Но, с приходом советской власти, Осетия была разделена на две части – северная часть попала под юрисдикцию РСФСР, а южная, вопреки желанию осетин, в виде автономной области, была волюнтаристским методом включена в состав Грузинской советской республики, что позволило ее правителям продолжить по отношению к осетинскому народу политику геноцида, названную позже «тихой» или «культурной».

В 1944 году у грузин появилась новая возможность захвата осетинских земель – грузинские власти при поддержке влиятельного грузинского лобби в Кремле расширили границы грузинской советской республики до подступов к Владикавказу – столице Северной Осетии. Волюнтаристским решением большевиков северный склон Крестового перевала, со всеми осетинскими землями был передан в состав советской Грузии и до сих пор находится в оккупации.

Тем самым в составе Грузинской ССР оказалась солидная часть центрально-кавказских исконных территорий исторической Осетии. Параллельно территориальным захватам проводилась культурная экспансия, а за ней и ассимиляция коренного осетинского населения. В итоге этой политики мы имеем сегодня опустошённые территории, свободные от осетинского элемента, налицо потеря исторической части Алании.

Известные события 1937-1938 годов также не прошли бесследно для Южной Осетии. В результате кровавых «плановых» репрессий конца 30-х годов были уничтожены лучшие представители осетинского народа. Под видом борьбы с врагами советской власти была вырезана вся осетинская интеллигенция, расстреляны или сосланы в лагеря те, кто в 1920 году оказывал сопротивление грузинским карателям, возглавлял повстанцев.

В 1938 году Южной Осетии была навязана отличная от Северной Осетии письменность на основе грузинской графики. В 1944 году в Южной Осетии были закрыты осетинские школы, а в 1951 году переведено на грузинский язык делопроизводство. Таким образом, впервые грузинским властям удалось осуществить разделение единого

народа по образовательно-культурному признаку. Эта политика продолжилась вплоть до 1990 года – выхода Южной Осетии из состава Грузии и образования независимого государства.

В конце 80-х годов, в преддверии распада Союза ССР, в Грузинской ССР вновь пробудился дух фашизма, а в грузинском обществе начали набирать популярность ультра радикальные политики, пропагандирующие уникальность и «богоизбранность» грузинского народа. Соответственно, лозунг «Грузия для грузин!» стал главным выражением старой национальной идеи грузинских неонацистов и их правительств в конце XX – начале XXI века. Все инородцы объявлялись гостями на грузинской земле, а наиболее фашиствующие персонажи призывали насильственно ограничивать рождаемость в негрузинских семьях.

Спустя семьдесят лет после геноцида 1920 года история повторилась вновь. После распада СССР народ Южной Осетии не пожелал жить в одном государстве со своими вчерашними палачами и определил свое будущее в единстве с Россией, вместе со своими братьями на севере Осетии.

В 1989 году грузинские неонацисты, как и их праотцы в 1920 году, потребовали покориться их воле, в противном случае, обещали «выместить осетин как мусор» с грузинской земли. Как позже оказалось, эти планы касались не только осетин, но и русских, абхазов, армян, греков, азербайджанцев, турков-месхетинцев и всех остальных представителей национальных меньшинств, проживавших тогда в Грузии.

23 ноября 1989 года особая дата в новейшей истории Южной Осетии. В этот день Тбилиси организовал многотысячный «марш устрашения» на Цхинвал, организованный лидерами грузинского националистического движения.

В 1989-1992 годах Грузия осуществила первую с 1920 года вооруженную агрессию и попыталась военной силой покорить Южную Осетию. Общее число жертв составило более 2000 человек убитых, более 3500 человек раненых, более 120 человек пропало без вести.

Число сожженных селений – 117. Сумма нанесенного материального ущерба составила более 516 млрд. рублей. Это около 17 млрд USD в ценах 2005 года. На территории Северной Осетии и Российской Федерации было зарегистрировано свыше 20 000 беженцев из Южной Осетии и свыше 100 000 беженцев-осетин из внутренних районов Грузии, где также проводились массовые этнические чистки и жестокие расправы над осетинами.

В августе 2004 года, уже в под руководством нового фюрера Саакашвили, Грузия развязала новую войну, бросив на Южную Осетию регулярные части с тяжелой техникой, артиллерией. Враг не прошел, но при помощи западных партнеров, при участии стран НАТО, Саакашвили стал готовиться к реваншу.

Кульминацией агрессивных действий грузинского неонацизма стало нападение грузинской армии на Южную Осетию в августе 2008 года, развернувшей полномасштабную карательную операцию под названием «Чистое поле» с единственной целью – полное уничтожение осетинского населения, высвобождение Южной Осетии от осетинского

элемента, выход к стратегически важному Рокскому тоннелю. Итог общеизвестен.

Особо подчеркнём, что начиная с 1918 года по настоящее время, ни одна грузинская власть не признала за собой ответственность за преступления, совершённые против осетинского народа в 1920, 1989-1992 и 2008 годах, равно как не признаёт за южными осетинами права на национально-государственное самоопределение на своих исконных территориях.

Напротив, на протяжении последних 100 лет, каждая последующая власть Грузии регулярно принимает меры, направленные на создание условий для продолжения политики геноцида.

Считаем необходимым констатировать, что более ста лет грузинское государство, со сменяющимися друг друга правительствами, продолжает осуществлять политику геноцида в отношении осетин, и это является неоспоримым фактом исторической действительности. Грузия трижды применило военную силу для достижения своих целей. Беснаказанность всегда порождает новые преступления!

Эти деяния полностью соответствуют статьям и положениям Конвенции ООН «О неприменении срока давности в отношении военных преступлений и преступлений против человечества», принятой 26 ноября 1968 года.

Геноцид осетин, совершенный сто лет назад, и его последующие рецидивы можно квалифицировать как преступления против человечности. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных

Наций в своей резолюции 96 (I) от 11 декабря 1946 года объявила, что геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям Организации Объединенных Наций, деянием, осуждаемым всем цивилизованным миром.

Статья III Конвенции ООН 9 декабря 1948 года «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» определила наказуемыми следующие деяния: «геноцид; заговор с целью совершения геноцида; прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; покушение на совершение геноцида; соучастие в геноциде».

Там же говорится, что «лица, совершающие геноцид или какие-либо другие из перечисленных в статье III деяний, подлежат наказанию, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами».

Руководствуясь этими и другими положениями международного права, еще 20 сентября 1990 года легитимный орган Южной Осетии – Совет народных депутатов охарактеризовал события 1920 года как геноцид осетинского народа и принял специальное постановление, в котором сказано:

1. Признать события 1918-1920 годов национально-освободительной борьбой народа Южной Осетии.

2. Признать действия руководства «демократической» Грузии против осетинского народа в 1920 году геноцидом.

Принимая во внимание особую значимость для исторической памяти осетинского народа жертв геноцида 1920 года, Президент

Республики Южная Осетия Анатолий Бибилов подписал Указ об учреждении Дня памяти жертв геноцида осетин, который будет ежегодно отмечаться 20 июня. В этот день по всей стране, а также в Посольствах и Представительствах Южной Осетии за рубежом будут проходить памятные мероприятия, посвященные Дню памяти жертв геноцида.

Грузинский неонацизм не прошёл и в наши дни. В 2008 году он разбился о железную волю и сплоченность народа Южной Осетии, неистребимое желание быть хозяевами на своей земле, своего будущего. Осетия выстояла и победила, с честью пройдя через невероятные испытания, ценой колоссального самопожертвования доказала всему миру своё неотъемлемое право на свободу и достойное будущее.

Признание Российской Федерацией государственной независимости Республики Южная Осетия в августе 2008 года исключило захватнические устремления и агрессивный рецидив со стороны Грузии, восстановило историческую справедливость, позволившее воссоздать государство алан на Кавказе и сделало необратимыми процессы государственного строительства.

Министерство иностранных дел Республики Южная Осетия от имени народа и Правительства своей страны уполномочено обратиться к

- Организации Объединенных Наций,**
- Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе,**
- Совету Европы,**

- Европейскому Парламенту,
- Парламентариям и Правительствам государств мира,
- международному сообществу с призывом:

1. Осудить и призвать к международно-правовой ответственности сегодняшнее правительство Грузии как правопреемника правительства Грузии 1918-1920 годов, совершившего геноцид против мирного осетинского населения в Южной Осетии;

2. Осудить и призвать к международно-правовой ответственности сегодняшнее правительство Грузии как правопреемника большевистской Грузии и соучастника преступлений, совершенных против мирного населения Южной Осетии в посткоммунистический период – 1989-2008 годы.

Никто не забыт и ничто не забыто!

Нет срока давности у преступлений против человечности!

**Республика Южная Осетия,
Цхинвал, Дом Правительства,
20 июня 2020 года**

